

Ростовский государственный университет

На правах рукописи

Лобанов Игорь Борисович

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
ИНСТРУКТИРУЮЩЕГО ТЕКСТА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону 2003

Диссертация выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Ростовского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хазагеров Георгий Георгиевич.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Брусенская Людмила Александровна
доктор филологических наук, профессор
Маркасова Елена Валерьевна

Ведущая организация : **Кубанский государственный университет**

Защита состоится 31 октября 2003 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.208.09 при Ростовском государственном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан «1» *октября* 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук

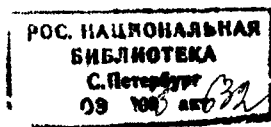
Ф. Г. Самигулина

Инструктирующий текст является одним из наиболее важных средств передачи социально значимой информации. Задачи, возникающие в сфере управления в условиях возрастающего разделения труда и усложнения производственных процессов, требуют повышения эффективности координации между подразделениями и отдельными работниками. Инструктирующий текст, устанавливающий общие принципы взаимодействия внутри государственных органов и организаций, обслуживает эту потребность, характерную для любых достаточно сложно структурированных социальных групп.

Кроме того, постоянное усложнение технических средств, используемых как на производстве, так и в быту, требует эффективных средств передачи практически значимой информации. Ситуация усложняется тем, что носитель «экспертного знания» далеко не всегда доступен пользователю того или иного технического средства. А потому возникает необходимость создания таких средств поддержки пользователя, которые могли бы обеспечить эффективную передачу «экспертной» информации.

Объектом исследования в данной работе являются структура таких жанровых разновидностей инструктирующего текста, как пользовательские, ведомственные и должностные инструкции, а также кулинарных рецептов, «полезных советов» и учебных и практических пособий, описывающих способы выполнения тех или иных операций. В целом эти тексты формируют инструктирующий текст как особый тип текста. В совокупности эти тексты составляют более 1 500 печатных страниц.

Предметом исследования в работе являются принципы построения инструктирующих текстов, значимые с точки зрения их структуры и функционирования в рамках коммуникации.

Научная новизна исследования обусловлена ракурсом рассмотрения материала и выбором объекта.

1. На современном этапе инструктирующий текст может быть объектом таких дисциплин лингвистического цикла, как стилистика, лингвистика текста, теория речевого жанра, социолингвистика, прагматика и т. д. Значительная часть вопросов, связанных с данными дисциплинами, достаточно разработана. Литература, посвященная природе жанра, очень велика. Не менее обширен круг работ, посвященных научному и официально-деловому стилю, а также его жанровым разновидностям и отдельным языковым аспектам.

В основе подхода к жанру, принятого в диссертационном исследовании, лежат идеи прагматики и когнитивной лингвистики. Подобный выбор ракурса оправдан тем, что до настоящего времени лингвисты не рассматривали инструктирующий текст с коммуникативно-прагматической точки зрения, несмотря на то что такие «родственные» инструкции жанры, как приказ, просьба, совет, распоряжение, рассматривались как зарубежными, так и отечественными лингвистами. Кроме того, до настоящего времени, по-видимому, не предпринимались попытки рефлексии жанра с точки зрения когнитивной науки. Исследование инструктирующих текстов с этой точки зрения может быть полезным как в связи с формированием научных представлений о конкретных типах текста, так и в связи с общими вопросами указанных выше лингвистических дисциплин.

2. Научная новизна исследования обусловлена также незначительным количеством исследований, посвященных инструктирующим текстам. Практически неразработанным остается прагматическая и социолингвистическая сторона инструктирующих текстов. В то же время изучение инструктирующих текстов может представлять несомненный научный интерес, поскольку они играют очень важную роль в социализации и обучении, а следовательно,

имеют отношение к проблемам, которые интересуют не только лингвистов, но и социальных психологов и социологов.

Основная цель исследования — выявить лежащие в основе построения инструктирующего текста принципы, которые позволили бы описать как его внутреннюю структуру, так и значимые противопоставления между его разновидностями, а также проводить комплексный анализ их строения, значимый с точки зрения их функционирования в рамках коммуникации.

Цель исследования определила его **задачи**:

1) опираясь на результаты, полученные при помощи метода наблюдения, и содержащиеся в работах других исследователей, дать определения понятий «инструктирующий текст», «инструкция» и очертить границы объекта исследования;

2) на основе анализа собственно языковых, коммуникативно-прагматических и социолингвистических признаков выделить разновидности инструктирующего текста;

3) выявить важнейшие черты жанровой модели инструктирующего текста и основания для выделения коммуникативно значимой единицы его членения, с опорой на которую можно было бы описывать их внутреннюю структуру и межтекстовые (внутри- и межжанровые) связи;

4) описать языковую реализацию наиболее важных с точки зрения жанровой модели инструктирующего текста категорий;

5) представить анализ функционирования инструктирующего текста в рамках текстовой коммуникации и построить модель поведения адресата инструктирующего текста.

Цель и задачи определили используемые **методы** исследования:

1) метод наблюдения, при помощи которого были выдвинуты гипотезы, впоследствии уточненные и конкретизированные;

2) метод лингвистического эксперимента (трансформационный метод), при помощи которого были выявлены коммуникативно значимые аспекты инструктирующего текста: характер соотношения между адресатом и деятелем, способы описания операций и выражения обусловленности действия — его зависимости от обстоятельств внутреннего и внешнего мира;

3) функциональный анализ, направленный на выявление языковых средств, которые используются в инструктирующем тексте для выражения наиболее важных смыслов и коммуникативных установок;

4) прагматический и жанроведческий анализ, направленный на выявление связей между намерениями и потребностями участников коммуникации, их поведением и используемыми ими языковыми и текстовыми (жанровыми) формами;

5) метод моделирования, применявшийся при описании видов инструктирующего текста, а также при анализе информационных потребностей и поведения адресата.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что изучение инструктирующих текстов и их разновидностей позволяет с опорой на конкретные факты выявить основания дифференциации жанровой системы языка. Благодаря этому можно уточнить, подтвердить и конкретизировать положения теории речевых жанров, теории речевых актов, лингвистики текста, социолингвистики.

Практическая ценность исследования.

1. Наиболее существенное проявление практической ценности работы является возможность применения полученных данных при формулировании рекомендаций для авторов инструкций и «технических писателей», готовящих документацию к техническим средствам и программному обеспечению, а также для авторов должностных и пользовательских инструкций.

Перед исследованием не стояла задача выработки конкретных рекомендаций, касающихся того, как следует строить инструктирующие тексты. Однако очевидно, что знание принципов построения инструктирующего текста и представление об условиях, в которых он функционирует, может быть очень полезным для авторов инструкций. Если при передаче инструктивной информации посредством устной речи говорящий (то есть автор речевого произведения) может ориентироваться на реакции говорящего, а также использовать неязыковые средства, то в рамках письменной коммуникации необходимо заранее знать, возможные потребности и реакции пользователей.

2. Результаты проведенного исследования могут также использоваться при преподавании таких дисциплин, как лингвистика текста, теория речевой коммуникации, стилистика, бизнес-коммуникации, психо- и социолингвистика, а также при подготовке учебных пособий.

3. Некоторые положения работы могут использоваться при создании автоматизированных справочных систем, общающихся с пользователем в режиме диалога (например, справочников, поставляемых с программным обеспечением, а также систем, способных обрабатывать массивы законодательных текстов).

На защиту выносятся следующие положения.

1. Инструктирующий текст представляет собой тип текста, который неоднороден и распадается на следующие жанровые разновидности: «пользовательская инструкция», «должностная инструкция», «ведомственная инструкция», формирующие ядро корпуса инструктирующих текстов, а также «рецепт», «полезный совет», «учебный текст», которые составляют периферию корпуса инструктирующих текстов.

2. Структура инструктирующего текста напрямую зависит от содержательных характеристик объекта или сферы деятельности, особенностей ро-

лей, исполняемых адресантом и адресатом в рамках инструктирования, а также от жанровой концептуализации, которая лежит в основе инструктирующих текстов.

3. Единицей членения инструктирующего текста является минимальная инструкция — текст или фрагмент текста, который обладает относительной смысловой законченностью и содержит в себе все необходимые компоненты, чтобы функционировать в качестве самостоятельного инструктирующего текста. Языковые средства реализации минимальной инструкции, а также характер связи между минимальными инструкциями в тексте зависят от жанровой разновидности инструктирующего текста.

4. Границы минимальной инструкции как единицы членения инструктирующего текста определяются сменой значения параметров — характеристик текста, присущих ему на всем его протяжении. С точки зрения инструктирующего текста значимыми являются следующие параметры: 1) характер соотношения между адресатом и деятелем (коммуникативная диспозиция), 2) действие как объект инструктирующего текста (процедурное толкование) и 3) условие действия (продукция).

Параметры значимы также и на других уровнях инструктирующего текста. Они могут быть использованы при описании «синтаксиса» минимальных инструкций внутри инструктирующего текста, а также противопоставления между отдельными инструктирующими текстами и их типами.

5. Письменный инструктирующий текст функционирует в рамках текстовой коммуникации. Это определяет особенности поведения адресата, цели которого при обращении к инструктирующему тексту зависят от его информационных потребностей, а также особую коммуникативную структуру, отражающую альтернативные варианты его прочтения.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и списка используемой литературы.

Логика работы определена целостным подходом к жанру и типу текста, который позволяет выявить разнообразные аспекты как структуры текста, так и связанного с жанром взаимодействия.

Прежде всего, жанр предполагает определенный тип взаимодействия между адресантом и адресатом, который не может быть сведен к процессу передачи информации, описываемому большинством моделей коммуникации. Взаимодействие, предполагаемое жанром, действительно асимметрично, однако оно всегда опирается на более конкретные роли и соответствующие им аспекты взаимодействия (ожидания и поведение), которые не выводимы из самого общего представления о коммуникации. Некоторые из этих аспектов являются общими для всех инструктирующих текстов независимо от их жанровой разновидности, некоторые, напротив, специфичны для конкретной жанровой разновидности инструктирующего текста. Именно этот аспект анализируется в главе 1 диссертационного исследования.

Тем не менее между дополняющими друг друга позициями адресата и адресанта в рамках предполагаемого жанром или типом текста взаимодействия есть нечто общее. Это общее описывается в рамках диссертационного исследования при помощи понятия «жанровая концептуализация». Под жанровой концептуализацией понимается общая точка зрения на объект, которая разделяется адресантом и адресатом; без этой общей точки зрения адресант не может передавать релевантную информацию, а адресат оказывается не в состоянии сформировать ожидания относительно информации, которую он хочет получить. Этот аспект инструктирующего текста анализируется в рамках главы 2.

Знание об ожиданиях и поведении адресата инструктирующего текста во многом определяет речевое поведение его автора. Однако представление об этих ожиданиях и поведении не может абсолютно точно отражать реальные информационные потребности адресата, хотя оно и позволяет сформу-

лизовать точные и достоверные гипотезы. Основная причина этого заключается в неизбежной неопределенности относительно информационных потребностей. Это неопределенность присутствует даже при взаимодействии лицом к лицу, однако увеличивается в ситуации дистантной коммуникации, в которой типично функционирует инструктирующий текст, а также в связи с тем, что у инструктирующего текста в силу универсальности его содержания всегда имеется большое количество адресатов. В силу этого автор инструктирующего текста неизбежно «перекодирует» информацию (в смысле навязывания адресату конкретной потребности, которая фактически предстает как тема сообщения и в действительности может отличаться от реальной потребности адресата). Вследствие этого адресату приходится прибегать к дополнительным процедурам (вроде анализа пресуппозиций, логического вывода или трансформаций текста, а также к пропуску незначимой информации), при помощи которых он извлекает из текста именно ту информацию, которая ему необходима.

В главе 1 «Инструктирующий текст: границы, типология, история» рассматривается понятие инструктирующего текста, с опорой на его коммуникативно-прагматические, социолингвистические и собственно языковые признаки вводится разграничение между его разновидностями, а также дается краткий исторический очерк, описывающий возникновение и развитие жанра инструкции в русской культуре.

В основу типологии жанровых разновидностей инструктирующего текста было положено несколько типов признаков: 1) коммуникативно-прагматические особенности взаимодействия между адресантом и адресатом, 2) социальные отношения между участниками коммуникации, 3) языковые признаки, соотносящиеся с важными аспектами взаимодействия, предполагаемого жанром, а также 4) номинация жанра. На основании этого признака инструктирующие тексты делятся на ядерные и периферийные. К

ядерным инструктирующим текстам относятся все тексты, которые имену-ются инструкциями, к периферийным — тексты, которые имеют другие но-минации. В свою очередь, ядерные инструктирующие тексты делятся на две четко противопоставляемые на основании целого ряда признаков подгруп-пы. Во-первых, это пользовательские инструкции, во-вторых — ведомст-венные/должностные инструкции.

С точки зрения коммуникативно-прагматического регистра различия между двумя указанными группами заключается в наборе ожиданий, которые определяют поведение адресанта и адресата. Эти ожидания описываются в виде конкретных условий, соблюдение которых необходимо для успешности коммуникативного взаимодействия. Эти условия по-разному характеризуют позиции адресанта и адресата, однако все они должны осознаваться и учиты-ваться обеими сторонами. Эти условия нередко проговариваются в том слу-чае, когда один из потенциальных участников инструктирования предлагает либо запрашивает информацию, которую он считает нужной. Среди наиболее важных различий следует указать необязательность/обязательность выполне-ния действия для адресата, зависимость поведения адресата от необходимо-сти соответствовать социальной роли, описываемой в инструктирующем тек-сте, общезначимость передаваемой информации.

В социальном (социолингвистическом) регистре противопоставление между двумя типами инструктирующих текстов (пользовательскими и ве-домственными/должностными инструкциями) также прослеживается доста-точно четко. Пользовательские инструкции направлены на трансляцию экс-пертного знания, тогда как ведомственные/должностные инструкции — на поддержание властных и административных отношений.

С точки зрения собственно языкового регистра можно отметить четкое противопоставление таких ядерных инструктирующих текстов, как пользова-тельские и ведомственные/должностные инструкции. Одно из наиболее важ-

ных различий между этими двумя жанровыми разновидностями состоит в характере языковых средств, используемых для отсылки к участникам ситуации инструктирования. Если для пользовательских инструкций характерен местоименный дейксис, то для ведомственных и должностных инструкций свойственно использование особого типа дейксиса – функционального дейксиса, при котором отсылка к лицу осуществляется при помощи номинации социальной роли. Аналогичные языковые признаки могут быть обнаружены и в периферийных жанровых разновидностях инструктирующих текстов: все они с этой точки зрения примыкают к пользовательским инструкциям.

Необходимо отметить, что языковые признаки, позволяющие противопоставить инструкции разных типов, коррелируют с социолингвистическими и коммуникативно-прагматическими признаками. В частности, в центре ведомственных/должностных инструкций стоит социальная роль; данный тип инструкций фактически является толкованием таких ролей или их отдельных аспектов. Это приводит к необходимости введения номинаций социальных ролей, которые одновременно отсылают к *некоторым* адресатам подобных текстов (для остальных участников коммуникации информация об их действиях имеет значение в связи с координацией действий или контролем и не предполагает прескриптивной модальности). Следствием этого оказывается то, что в ведомственных/должностных инструкциях преобладают личные конструкции, а также безличные конструкции с модальными словами, в которых носитель роли (и одновременно та группа деятелей, для которых этот фрагмент текста является предписывающим) получает эксплицитное наименование.

В пользовательских инструкциях преобладают императивные конструкции. Это обусловлено, во-первых, универсальностью их содержания: описываемые в них действия относятся в том числе и к авторам инструктирующих текстов, что не характерно для должностных/ведомственных инст-

рукций. Во-вторых, причину этого можно видеть в том, что пользовательские инструкции передают экспертное знание, которое не привязано к социальным ролям.

Что касается номинации жанра, то этот признак играет роль с точки зрения выделения ядра и периферии корпуса инструктирующих текстов. К ядру принадлежат тексты, именуемые инструкциями, к периферии — тексты, которые имеют другие наименования («рецепт», «совет», «учебник»). Такое использование данного признака обусловлено тем, что с точки зрения носителей языка первые тексты являются инструкциями, тогда как остальные только «похожи» на них.

На основании проанализированного исторического материала можно утверждать, что жанры инструкции и вообще инструктирующий текст как особый тип — явление относительно новое для русской культуры. Первое использование слова «инструкция» датируется серединой XVII века, а закрепляется оно только в XVIII веке, в результате реформ Петра I. При этом очевидна связь между возникновением этого жанра и новыми нуждами нарождающейся российской государственности. А потому не случайным оказывается тот факт, что с момента заимствования слово «инструкция» использовалось в качестве наименования административного документа, и лишь на рубеже XIX и XX веков оно стало применяться как обозначение пользовательских инструкций.

Как показывает материал, в первых инструкциях содержалось достаточно много элементов, не свойственных инструкции в ее современном виде и сближающих ее с учительной литературой. При этом в допетровскую эпоху существовал лишь один жанр, который может быть рассмотрен как разновидность инструктирующего текста, — лечебник; даже учебники по таким прагматическим предметам, как риторика, первоначально опирались на другие коммуникативные модели (например, модель экзамена, ср. «Риторику»

Макария). Все эти факты прекрасно демонстрируют постепенное становление жанра инструкции.

В главе 2 «Структура инструктирующего текста» приводится типология эпизодов – типичных ситуаций, которые могут иметь место в сфере деятельности, описываемой инструктирующим текстом, и на основании этой типологии строится классификация высказываний. На основании типологии эпизодов представляется описание жанровой концептуализации инструктирующих текстов — особой точки зрения на их объект и (в определенной степени) на особенности участников взаимодействия, в первую очередь, на способности адресата-деятеля. Кроме того, в этой главе вводится понятие параметра – лингвистически значимого признака, характерного для инструктирующего текста на всем его протяжении. Описываются конкретные значения параметров и их реализация на разных уровнях инструктирующего текста.

Как показало исследование, инструктирующие тексты (и, можно предположить, любые тексты) опираются на особую жанровую концептуализацию – особую «картину мира», которая характерна именно для данного жанра. Данное понятие позволяет описывать тексты различной жанровой принадлежности независимо от того, являются ли они формально законченными (эта точка зрения представляет собой логическое продолжение описания взаимодействия, предполагаемого жанром, которое было предложено в главе 1 диссертационного исследования). Можно утверждать, что жанр имеет место, если имеет место соответствующая жанровая концептуализация; смена жанровой концептуализации равнозначна границе текста (если речь идет о разных жанрах). Если описание взаимодействия, типичного для жанра, делает акцент на аспектах асимметричного взаимодействия между говорящим (автором письменного текста) и адресатом, то жанровая концептуализация описывает семантическую сторону этого взаимодействия – точку зрения, которая является общей как для адресанта, так и для адресата.

В основе жанровой концептуализации инструктирующих текстов лежит понятие эпизода – ситуации, которая оценивается с точки зрения следующих критериев: 1) возможность/невозможность, 2) допустимость/недопустимость, 3) значимость/незначимость, 4) эпизод-действие/эпизод-событие, 5) контролируемость/неконтролируемость. Первый и третий критерии определяют отбор эпизодов, которые вербализуются в инструктирующем тексте, остальные критерии устанавливают существенные различия с точки зрения конкретного адресата текста. Все указанные оппозиции имеют значимые корреляции с языковым выражением.

Каждому из типов эпизодов, выделяемых на основании этих критериев, соответствует группа речевых актов (типов высказываний): 1) указание на правильное или нейтральное действие, 2) запрет (неправильного действия), 3) сообщение о правильном или нейтральном действии, 4) сообщение о неправильном действии, 5) указание на желательное или нейтральное событие, 6) указание на нежелательное событие. Эти группы речевых актов (типов высказываний) позволяют предложить исчерпывающее описание любых высказываний, формирующих инструктирующий текст. Единственным исключением является тип высказываний, обозначенных как «качества», в том (достаточно редком) случае, когда они не могут быть трансформированы ни в один из указанных типов высказываний и не могут быть связаны с каким-либо действием.

В главе вводится разграничение между единицами описания и единицей членения. Единица членения инструктирующего текста представлена минимальной инструкцией – текстом или его фрагментом, который содержит полное описание какого-либо действия, а потому может функционировать в качестве самостоятельного текста. Любой инструктирующий текст, обладающий более сложной структурой, представляет собой сцепление минимальных инструкций.

Единицей описания инструктирующего текста является параметр – характеристика текста, которая присуща тексту на всем его протяжении; фактически параметр является переменной, которая способна принимать ряд конкретных значений. На основании проведенного анализа можно утверждать, что количество конкретных значений параметра в рамках одного текста достаточно ограничено и напрямую зависит от структуры описываемой в инструктирующем тексте деятельности и числа социальных ролей, различие между которыми существенно с точки зрения текста.

Можно выделить три параметра, необходимых для описания структуры инструктирующего текста: 1) соотношение между адресатом и деятелем («коммуникативная диспозиция»); 2) разложимость действия на операции («процедурное толкование») и 3) обусловленность действия («продукция»). Первый параметр представляет собой категорию, тесно связанную с дейксисом и являющуюся результатом распространения на инструктирующие тексты категорий лингвистической поэтики и стилистики (типы повествования). В основе выделения двух остальных параметров лежат категории когнитивной лингвистики: противопоставление процедурного и декларативного знания, а также продукция – пара, устанавливающая соответствие между условием и связанным с ним действием.

Соотношение между адресатом и деятелем (коммуникативная диспозиция) имеет по меньшей мере две разновидности: 1) множество адресатов полностью совпадает с множеством деятелей и 2) множество адресатов шире множества деятелей. Первый случай более характерен для пользовательских инструкций, второй – для ведомственных и должностных инструкций, в которых всегда имеется «расслоение» адресата на ряд социальных ролей, носителям которых адресуется текст. В первом случае соотношение между адресатом и деятелем типично не меняется на протяжении всего текста, тогда как во втором случае адресатами, которым предписываются действия в

определенном фрагменте инструктирующего текста, оказываются носители определенной социальной роли, тогда как носители всех остальных ролей занимают позицию «наблюдателя».

Основное средство выражения коммуникативной диспозиции — использование императивных конструкций, которые не предполагают номинации деятеля, или личных или безличных конструкций с такими номинациями. Объяснение этого очевидно: для пользовательских инструкций в силу универсальности их содержания оппозиции между говорящим и слушающим оказывается достаточно для того, чтобы указать на деятеля, тогда как в ведомственных/должностных инструкциях необходимо введение дополнительных средств.

Процедурное толкование представляет собой детализированное представление действия, которое предписывается деятелю. Можно выделить две основных конкурирующих друг с другом стратегии процедурного толкования. Первая стратегия – пошаговая – представляет действие как совокупность упорядоченных операций, которые должен совершить деятель («чтобы сделать X, сделайте x_1 , x_2 и x_3 »). Вторая стратегия – предложеческая – представляет действие в виде результата, который должен быть достигнут деятелем. В плане языкового выражения первая стратегия тяготеет к рядам инфинитивов и императивов, соединенных сочинительной связью, тогда как вторая стратегия предполагает распространение единого предикативного центра при помощи причастий, деепричастий и предложно-падежных сочетаний. В обычном случае обе стратегии не представлены в чистом виде. Первая стратегия все же может быть признана основной, поскольку все минимальные инструкции, построенные по второй стратегии, могут быть преобразованы в соответствии с требованиями пошаговой стратегии, тогда как обратное преобразование не всегда является возможным. Возможность такой трансформации можно считать диагностическим критерием процедурного толкования.

Наконец, продукция представляет собой пару «условие – действие». Условие в данном случае толкуется расширенно, не только как некое внешнее событие, которое делает необходимым совершение действия (собственно условие), но и как намерение совершить действие, обусловленное потребностью (условие-цель). Ядерным способом выражения условия является условное придаточное, периферийными способами – остальные виды придаточных, предложно-падежные сочетания, группа, распространителей предиката, противопоставленная самому предикату, определение при существительном, номинация социальной роли. Диагностическим критерием в данном случае является широко понимаемая возможность перефразирования предложения в сложное предложение с придаточным условным.

Параметры помогают описать не только разные аспекты минимальной инструкции, но и «синтаксис» минимальных инструкций в рамках более сложных инструктирующих текстов (их композицию). Граница между минимальными инструкциями всегда отмечена сменой одного или нескольких параметров. Это может быть и смена соотношения между адресатом и деятелем (что особенно характерно для текстов, в которых адресат не совпадает с деятелем полностью, то есть в том случае, когда текст адресован носителям разных социальных ролей), и смена действия, являющегося центральным элементом «процедурного толкования». и смена условия, которое делает необходимым выполнение того или иного действия (действий).

В главе 3 «Структура инструктирующего текста и поведение адресата» предлагается модель поведения адресата инструктирующего текста, основанная на понятии информационной потребности. Для описания коммуникативной структуры инструктирующего текста в качестве модели используется понятие гипертекста.

В данной главе рассматривается гипотеза о том, что гипертекст может быть использован в качестве модели для представления поведения адресата

инструктирующего текста. До настоящего момента, насколько об этом можно судить по литературе, гипертекст становился объектом внимания в первую очередь как особое явление, отличное от письменного текста; кроме того, гипертекстовые технологии использовались при создании учебников и справочных систем. Применение гипертекста как модели для поведения адресата текста представляет несомненный интерес, поскольку позволяет выявить те «маршруты», которые адресат действительно проходит в процессе чтения.

Смысл, извлекаемый из текста, всегда несколько глубже, чем тот, который был в него вложен. Заметную роль с этой точки зрения играет то, что он способен удовлетворять несколько информационных потребностей — в том числе и те из них, которые не подразумевались автором текста. Эти информационные потребности могут быть представлены в виде вопросов, формулируемых адресатом. Можно полагать, что подобные перечни вопросов могут быть предложены и для других типов текста (например, для текстов, которые являются преимущественно информирующими).

Подобная модель опирается на две предпосылки. Во-первых, письменный текст в силу своих особенностей всегда функционирует как единое сообщение, единая реплика — даже в том случае, когда он по своей структуре является более сложным, чем реплика. Это обусловлено тем, что в рамках письменной коммуникации автор текста не может получить обратную связь в виде действий или ответной реплики адресата.

Во-вторых, автор текста в процессе кодирования (создания текста) исходит из определенных коммуникативных допущений, связанных с тем, какая информационная потребность имеется у идеального адресата, которому этот текст адресуется. Выбирая одну из информационных потребностей, адресат как бы «перекодирует» текст (в смысле излишней структурированности). Здесь можно добавить, что подобное «перекодирование» текста неизбежно хотя бы в силу того, что существуют требования к унифицированной

подаче материала в рамках текста и в его логичном структурировании; нередко в этом случае автор выбирает какой-то конкретный тип информационной потребности, отказываясь от других, и ориентируется на него в процессе создания текста. От этого вряд ли можно отказаться, поскольку это ведет либо к заметному увеличению объема инструктирующего текста, либо к его внутренней несогласованности, нелогичности (а это мешает адресату ориентироваться в тексте). Представление о том, что адресат извлекает из текста ту же информацию, которая была в него вложена, следует признать ошибочным; по-видимому, этого не происходит даже тогда, когда адресат намеренно стремится к пониманию замысла текста. Следовательно, та роль, которую автор текста навязывает адресату, не всегда соответствует информационной потребности, которая вынудила его обратиться к тексту. Вследствие этого адресат оказывается вынужденным опираться на речевые импликатуры и операции вывода для того, чтобы получить именно ту информацию, которая ему необходима.

Гипертекстовая модель позволяет представить такие важные аспекты поведения адресата письменного текста, как поиск необходимой информации или использование текста в связи с конкретной проблемой. Практическая ценность такого подхода заключается в том, что он может быть использован при разработке методик составления инструктирующих текстов. Авторы таких текстов, обычно называемые «техническими писателями», исходят из собственных представлений о возможных проблемных ситуациях. Несмотря на то что эти представления достаточно полны, необходимо признать, что создание справочных текстов, которые были бы способны удовлетворить любые информационные потребности в любой проблемной ситуации, возникающей, например, при использовании компьютерной программы, вряд ли возможно. Следовательно, более глубокое знание об особенностях восприятия текста может быть полезным, поскольку позволит создавать

тексты, которые являются «многофункциональными», то есть способными удовлетворять различные информационные потребности в различных проблемных ситуациях.

Положения данной главы являются логическим продолжением мыслей, высказанных в предыдущих главах. Здесь можно указать на связи между описанием взаимодействия, предполагаемого инструктирующим текстом (гл. 1), жанровой концептуализацией инструктирующего текста (гл. 2) и типами информационной потребности его адресата. Наиболее близкое соответствие может быть обнаружено, естественно, между особенностями, характеризующими роль адресата, и типами его информационных потребностей. В частности, само наличие информационных потребностей специфично для взаимодействия, предполагаемого инструктирующим текстом, а конкретные виды этих потребностей описывают содержательную сторону этого аспекта взаимодействия. Кроме того, информационные потребности соотносятся с жанровой концептуализацией как «общей точкой зрения» автора и адресата инструктирующего текста на объект, о котором идет речь.

Можно указать на следующие **перспективы** в дальнейшей разработке высказанных в диссертационном исследовании идей.

1. Положения, выдвинутые в рамках данной работы, могут лечь в основу прикладных разработок, направленных на формулировку рекомендаций «техническим писателям» и авторам других инструктирующих текстов. Кроме того, они могут быть использованы при построении интерактивных систем, обеспечивающих взаимодействие и общение между человеком и компьютером. Хотя такие исследования во многом стали достоянием прошлого в силу того, что метафора искусственного интеллекта оказалась отчасти исчерпавшей себя, а отчасти нереализуемой и утопичной, наметились тенденции к построению подобных систем на принципиально иных основа-

ниях. Примером этому могут служить принципы, положенные в основу интерфейса значительной части программ.

2. Положения работы требуют обобщения и распространения на текстовую коммуникацию в целом, а также на типы текста и его жанровые разновидности. Может ли быть распространено на более широкий материал гипотеза о том, что асимметричное коммуникативное взаимодействие предполагает некую общую точку зрения на объект, о котором идет речь? В каком отношении к жанру, тексту и речевому акту находится эта точка зрения? Какие структуры лежат в основе концептуализации в других жанрах? Могут ли они быть представлены в виде параметра текста? Ответ на эти вопросы, а также на аналогичные им, может быть дан только после исследования текстов других типов и жанровых разновидностей.

3. Теория жанра, по-видимому, должна быть дополнена более обоснованным и разработанным социолингвистическим аппаратом. Это не противоречит общей направленности идей, высказанных основателем этой теории М. М. Бахтиным, который при рассмотрении языковых феноменов занимал последовательно социологическую позицию. Положения данной работы вполне соответствуют этой задаче. Возможно даже, что рассмотрение жанра как взаимодействия может оказаться весьма полезным, поскольку позволяет распространить теорию жанра на более широкий круг текстов, в том числе и на те, которые не являются законченными. Естественно, жанр нельзя свести к взаимодействию полностью, однако модель описания наподобие той, которая была предложена в рамках данной работы, по-видимому, является важным дополнением к чисто лингвистическому описанию жанра.

Положения, выносимые на защиту, а также важнейшие теоретические основы исследования, отражены в следующих публикациях:

1) Номинация жанра и некоторые проблемы описания жанровой системы (на материале инструктирующих текстов) // Материалы конференции аспирантов факультета филологии и журналистики. Ростов-на-Дону: РГУ, 2002 (0,1 а. л.);

2) Структуры представления знаний, инструктирующий текст и процесс научения // Материалы межвузовской научной конференции «Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста». Волгоград: ВГПУ, 2003 (0,2 а. л.);

3) Коммуникации в менеджменте // Менеджмент: Учебное пособие. Серия «Высший балл». Ростов-на-Дону, Феникс, 2003 (1,2 а. л.).

4) Язык, власть, общество // Касьянов В. В., Основы социологии и политологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003 (0,8 а. л.);

5) Речевой жанр, его внутренняя структура и понятие параметра (на материале инструктирующих текстов) // Язык в прагматическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2003 (0,9 а. л.);

6) Об одной возможности описания жанровой концептуализации (на материале инструктирующих текстов) // (0,2 а. л.);

7) Язык и коммуникация как компоненты культуры // Социология. Ростов-на-Дону, Феникс, 2002 (0,7 а. л.);

8) Философия языка // Философия. Ростов-на-Дону, Феникс, 2003 (0,9 а.л.).

№ 15792

2003-A
15792

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 29.09.2003 г. Формат 60*84/16. Бумага офсетная.

Объем 1 печ.л. Тираж 100. Заказ № 25/09.

Отпечатано в типографии ООО «Диапазон».

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 206.